Уроки прошлого

ПОКОРЕНИЕ ЧЕЧНИ: ТРЕТЬЯ ПОПЫТКА?

В трудные для общества дни, когда нет готовых ответов на те или иные вопросы, мыслящие люди всегда обращались к истории, пытаясь найти в ней единственно верное решение, а главное — поучиться на опыте предков. И хотя история — дама капризная, и не всякий способен извлечь из нее уроки, заглянуть в прошлое всегда бывает полезно.

Стремление России покорить Северный Кавказ и подчинить себе проживающие там горские народы имеет давнюю историю. Еще в 1557 году Кабарда приняла русское подданство. Чтобы закрепить политический успех России в регионе и еще больше сблизиться с кавказко-горскими народами, в 1562 году русский царь Иван Грозный вступил в брак с кабардинской княжной Марией Темрюковной. Однако в период Смутного времени на Руси сношения с кавказкими землями надолго прекратились. Они возобновились лишь при Петре Великом. В Персидском походе русским войскам удалось отвоевать у персов северо-восточный рукав Терека, так называемый Старый Терек, и начать строительство Кавказких укрепленных линий. Именно тогда, несмотря на бесконечные войны с Персией и Турцией, Россия прочно укрепилась в этом регионе. Но стремление России установить свою власть на Кавказе встретило вооруженное сопротивление горцев, которое из отдельных стычек превратилось в затяжную и кровопролитную войну, охватившую горные районы Северо-Западного Кавказа, Дагестана и Чечни и продолжавшуюся почти полстолетия — с 1817 по 1864 годы. Чеченцы, лезгины, аварцы и другие горские народы больше жизни дорожили свободой. Они брались за оружие, отстаивая свою независимость. Часто аулы превращались в маленькие крепости. При этом никакие угрозы, уговоры и мирные предложения не помогали — русской армии приходилось прибегать к небольшим, но кровопролитным боям, сопровождавшимся потерями с обеих сторон. Всякие военные строгости, наказания, разрушения аулов только усиливали ожесточение горцев. Идеологическим оружием освободительной борьбы горских народов стал мюридизм (послушничество), проповедывавший духовное совершенствование на основе мусульманской религии и безусловное слепое подчинение своим наставникам и вождям. Для мюридов наиболее характерными были религиозный фанатизм и провозглашение газавата — священной войны против неверных. Официальная Россия в лице государя и высших сановников считала необходимым подчинение горцев силой оружия. Однако средь большей части мыслящих людей российского общества высказывались серьезные сомнения в верности политического курса, принятого царем в отношении горских народов Кавказа. Об этом публично высказывались генерал-фельдмаршал Д.А.Милютин, публицист С.Иванов. Вот что, к примеру, говорил генерал Н.Н.Раевский: «Одна мирволюбивая политика с горцами может вести к прочному их покорению, всякая другая, основанная на разорении, кровопролитии, вредна...». В свою очередь, писатели-декабристы, А.С.Пушкин, М.Ю.Лермонтов, Л.Н.Толстой горячо сочувствовали освободительной борьбе кавказцев. «Сопротивление на Кавказе, — заявлял М.В.Петрашевский, — увеличивает недовольство в стране, приближая тот момент, когда народ поймет необходимость изменения политического строя в России». Не правда ли, очень актуально звучат слова, высказанные более ста лет назад? В 1828 году первым имамом (руководителем движения) стал мусульманский священник Гази-Магомед, провозгласивший на основе ислама объединение народов Чечни и Дагестана. После его гибели вторым имамом, возглавившим борьбу горцев, стал в 1832 году Гамзат-бек. В 1834 году новым имамом был провозглашен Шамиль. Обладая военным талантом, выдержкой и настойчивостью (о Шамиле говорили: «Он был способен на все, что бы ни задумал предпринять») Шамиль 25 лет властвовал над горцами Дагестана и Чечни, успешно борясь с наступлением русских войск. Ему удалось создать достаточно прочное теократическое государство — имамат. В нем Шамиль сосредоточил в своих руках военную, административную и духовную власть. Судопроизводство велось по законам шариата, государственным языком стал арабский. Имамат Шамиля делился на округа, в них всеми делами управляли наместники имама — наибы. По законам шариата была создана дисциплинированная армия, насчитывающая 10-15 тысяч человек. Любое неподчинение власти имама сурово каралось как измена религии и вероотступничество. 40-е годы XIX века стали периодом наибольших военных и политических успехов Шамиля. Ему удалось нанести ряд серьезных поражений русской армии (только в сражении за селение Дарго 31 мая 1845 года русские потери составили более 3 тысяч человек), в два с лишним раза увеличить территорию имамата и, соответственно, численность своего войска, установить связь с иностранными государствами. Русская администрация в этой ситуации была вынуждена отказаться от прежней тактики карательных экспедиций и перейти к планомерной осаде горцев, созданию новых укрепленных пунктов, крепостей и линий. Для этого в горах строились дороги, вырубались леса. Новая тактика русских принесла свои плоды. В 1853 году отряды Шамиля были вытеснены в горный Дагестан. Вместе с тем бесчисленные военные поборы, а также жестокость самого Шамиля и его окружения привели к тому, что горское крестьянство постепенно начало отходить от мюридизма. Теряя поддержку среди населения, Шамиль усиливал репрессии, что еще больше обостряло внутренний конфликт в имамате. В Северном Дагестане начались крестьянские выступления против Шамиля. Одновременно Кавказкий корпус, преобразованный в армию, повел решительное наступление на горные районы Северного Кавказа. После ожесточенного сражения 26 августа 1859 года было занято последнее убежище Шамиля — аул Гуниб. Шамиль сдался в плен и был сослан в Калугу. Его государство перестало существовать. Умер Шамиль в 1871 году по пути в Мекку, в Медине (Аравия). К концу 1863 года русские войска заняли весь Северный Кавказ. В мае 1864 года штурмом был взят Кбааду — последнее черкесское укрепление. Кровавая и изнурительная Кавказкая война закончилась. Но Чечня так и осталась, пожалуй, единственной из кавказких земель, добровольно не вошедшей в состав Российской империи, а завоеванной огнем и мечом русского оружия. Кровавые расправы над горцами А.П.Ермолова, наместника Кавказкого края и основателя крепости Грозная, открывшего ту Кавказкую войну, до сих пор помнят в Чечне. И тем более помнят события пятидесятилетней давности, когда горские народы в очередной раз были подвергнуты геноциду, но уже от рук коммунистической власти. 26 июня 1946 года «Известия» опубликовали указ о высылке «за коллективное предательство» чеченцев, ингушей, а также ликвидации Чечено-Ингушской автономной республики. На самом деле депортация этих и других не названных в указе народов была произведена уже за несколько лет до этого. С октября 1943 по июнь 1944 года за «сотрудничество с оккупантами» были депортированы в Сибирь и Среднюю Азию более 400 тысяч чеченцев и 100 тысяч ингушей. Выселялись, как правило, старики, женщины, дети. Мужчины воевали на фронте в рядах Красной Армии. В течении примерно десяти послевоенных лет эти народы официально как бы не существовали. Именно в этот период имам Шамиль был признан советской исторической наукой «английским шпионом», а возглавляемое им национально-освободительное движение — «реакционным». «Сказания очевидца о Шамиле» были осуждены за их «клерикальную и антинародную» направленность и запрещены. Сегодня на наших глазах осуществляется третья за последние двести лет попытка российских правителей силой оружия обуздать чеченцев. К сожалению, и нынешние власти остались слепы и глухи к истории. Неужели трудно понять, что этот небольшой, но свободолюбивый народ можно физически уничтожить, но покорить, поставить на колени — никогда? И — прислушаться к тому, что еще в прошлом веке говорил известный общественный деятель Г.Д.Эристави: «На Кавказе живут и будут жить люди, достойные симпатии, поддержки и любви со стороны всех порядочных людей русской земли».

С.Мошкин,

кандидат философских наук, старший научный сотрудник ИФиП УрО РАН

На репродукции: Шамиль возвращается домой после сражения с русскими. Иллюстрация Е.Е.Лансере к повести Л.Н.Толстого «Хаджи Мурат».